

Эмоционально-оценочно-экспрессивные элементы английской речи и их перевод

В лингвистике известно положение об отражении культуры нации в языке и о знаниях речи как необходимом условии для правильного взаимопонимания коммуникантов. Возрастание в настоящее время числа разнообразных личных контактов с использованием английского языка диктует необходимость усовершенствования навыков устного общения и более свободного овладения лексикой и синтаксисом английской разговорной речи.

Одно и то же событие, вещь, процесс могут быть представлены в речевой деятельности по-разному в зависимости от коммуникативной установки говорящего. Смысловые отношения любого высказывания строятся на коммуникативном варьировании, на переходах от прямой к косвенной (имплицитной) информации. Импликация может передавать как событийную предметно-логическую информацию, так и экспрессивно-оценочную, функционально-стилистическую, а также может быть основана на парадигматических или синтагматических связях слова [1: 83, 84].

Осмысление и опознавание модели высказывания облегчает понимание смысла и появление догадки о прагматике высказывания. Иноязычная коммуникация строится на теснейшем взаимодействии знаний двух видов – языковых и внеязыковых, особенно – в условиях интеркоммуникации – общения между носителями разных языков и культур. Практика показала, что ситуация общения, базирующаяся на страноведческой основе, является эффективным стимулом к речевому взаимодействию [2: 11-16].

Широко известен тот факт, что недопонимание в живом общении или чтении происходит, в основном, в сфере эмотивной информации, а психолингвистикой доказан факт коммуникативной важности эмоций. В акте коммуникации высказывание может приобретать абсолютно новое значение, которое целиком исключает прямое, исходное.

В ряде случаев сама семантика лексико-морфологической единицы имеет достаточно четкое, хотя и имплицитное значение, что и определяет прагматическую цель ее употребления. Например, семантика прилагательного *little* выражает нежность или заботу, но часто сопровождается импликацией покровительства или чувства некоторого превосходства: *We know all about his little ways* (т.е. *about his silly or undesirable habits*). *Little* используется, когда предполагается наличие какого-либо чувства. Например, при покупке дома в рекламном тексте будет использоваться *small* (*a small house in the country*), но когда вы увидите этот домик и он вам понравится, вы можете сказать: *Oh, what a delightful little house!* или *What a nice little garden it has!* О детях говорят: *Oh, what nice little children!*, или *Aren't they naughty little children!*, а о буквах алфавита – *small letters and capital letters*, но не *little letters*, т.к. в последнем случае не предполагается выражение каких-либо сильных чувств. Как оценивающий квалификатор (наряду с *very, pretty, rather*) *little* тоже имеет ограничительные условия употребления [3: 73].

Следующий пример может иллюстрировать речевую экспликацию дополнительного значения – передачу чувства злости, ворчания – у глагола *mean*, когда оно подавляет его прямые словарные значения: *What do you mean by waking me up so early, and telling me all this nonsense?*

Имплицитные, конвенционально не свойственные речевой единице, значения включают недосказанность, умолчание, неназывание своими словами, сокрытие истинного смысла, безразличие, агрессивность, (не)согласие, удивление, неприятие, насмешку, иронию, раздражение, интенсивность, или усиление, как отрицательных, так и положительных характеристик, отказ продолжать коммуникацию и другие экспрессивные оттенки.

Предназначение категории экспрессивности заключается в выражении дополнительных смысловых оттенков, а также в усилении выразительности. Сущность категории интенсивности заключается в выражении степени проявленности признака, выражении дополнительной количественной характеристики, а также акцентуации отдельных частей высказывания. Обе категории выполняют функцию усиленного воздействия на адресата.

Количество интенсификаторов в речи индивида, их разнообразие и варьирование говорит об уровне развитости личности, языковой компетенции, его темпераменте и индивидуальных предпочтениях – в конечном счете об уровне экспансивности личности [4: 37, 38]. То же можно сказать и о степени владения человеком лексико-грамматическими образованиями разговорной речи (штампами, клише, коммуникативными репликами вопросо-ответных единств, междометными комплексами, оценочными фразами и проч.), заряженных различными эмотивными оттенками и эксплицирующими их в процессе устной коммуникации. Такие структуры должны быть не только объектами анализа филологов и переводчиков, что являлось традиционным для отечественного языкознания, а и привлекать надлежащее внимание методистов и преподавателей английского языка. Для целей анализа мы подобрали наиболее часто употребляемые разговорные формулы английской речи, хорошо иллюстрирующие приведенные теоретические положения о наличии у речевых единиц имплицитных, подразумеваемых, не называемых прямо коннотативных значений. Так, семантика глагола *agree*, например, прямым образом передает

значение согласия, однако добавочные значения могут передаваться лексико-синтаксическим образом: *Most people spend too much time watching television. – I couldn't agree more*, где ответная фраза подразумевает окрашенную эмоцию – передает дополнительное эмоциональное значение, наслаиваемое на общее значение согласия. Это категориальное значение передается и рядом других языковых способов, например, следующей фразой: *You're right here*, инверсионный вариант которой – *Right you are* – не является просто эмфатической альтернативой с измененным порядком слов, а и имплицитно выражает добавочное значение – при общем значении одобрения – готовность выполнить предлагаемое собеседником.

При выражении согласия добавление разделительной части вопроса придает высказыванию оттенок дружеского отношения. *He shouldn't say such things. – No, he shouldn't, should he?*

Неохотное или неискреннее согласие передается, в частности, фразами с глаголом *suppose*: *I suppose so* (с падением интонации) и *I suppose it is / he does / we shall* и т.п. : *We shall have to start all over again. – (Yes,) I suppose we shall*. Отрицательная форма *suppose* имеет следующее имплицитивное значение: говорящий не питает надежду на выполнение своей просьбы: *I don't suppose you could let me take your car for this evening, could you, Mike?*

Значение смягчения несогласия имплицитно присуще фразам, начинающимся с *Well*, (с нисходяще-восходящей интонацией); *Personally*, а также с *As a matter of fact*: *The Beatles are wonderful, aren't they? – Well, personally, I'm not very keen on them.; She's always so beautifully dressed. Her parents must be quite well off. – As a matter of fact they aren't. She makes her own clothes.*

Тактичное выражение несогласия присуще следующим фразам, сказанным в ответ на критическое замечание: *Oh, I don't know* (с нисходяще-восходящей интонацией): *This book is too difficult for children. – Oh, I don't know*, а также вопросительной фразе *Do you (really) think so?: It's one of the best films we've seen for a long time. – Do you think so? Personally, I found it rather boring.*

При высказывании благоприятного мнения, одобрения какого-либо события или действия, хвостовая часть разделительного вопроса (*question tag*), произнесенная с интонационным подъемом, проявляет имплицитную осторожность, осмотрительность говорящего, его скрытое желание предусмотрительно не быть достаточно определенным в выражении своего одобрения: *That was a good party last night, wasn't it?; That will be a nice little surprise for him, won't it?*

Имплицитное выражение неодобрения присуще предложным словосочетаниям, которые, формируя фразу, относят неодобрение либо к чему-либо свершившемуся, либо к чему-то запланированному или предложенному к выполнению: *What for?; Whatever for?* Последняя фраза предполагает большую имплицитную экспрессивность. Еще большая эмфатичность в выражении неодобрения, смешанного с возмущением и, возможно, пренебрежением, присуща структуре *The very idea!*: *To suggest that I do this work for you! The very idea!* – Ничего лучше нельзя придумать! (Ничего себе! Тоже мне!).

Использование фраз *It's all right; It's not bad* в ответ на вопрос *Do you like ... ?*, запрашивающий о предпочтениях, несет импликацию отсутствия восторженности, увлеченности по поводу того, о чем идет разговор. Ответ на вопрос: *Do you like cereals? – I can't say I do (really)* – звучит очень мягко и сглаживает отрицательный смысл высказывания.

Оттенок вежливого выражения безразличия говорящего к какому-либо явлению или событию эксплицируется лексико-грамматическими средствами и фонетически – сказанное ровным, лишенным интереса тоном: *(Oh,) really?; Is he / she / it really?; Is that so?; I'm afraid, gardening doesn't really interest me; Sorry, but I'm not really (very) interested in football*. Известно, что *Sorry; I'm afraid* представляют следующую за ними фразу в более вежливой форме, напр., *I'm afraid, I don't know* – более вежливо, чем *I don't know*; а *I'm afraid I've broken a glass* передает оттенок извинения (= *I'm sorry; unfortunately*). Невыраженное, скрытое желание казаться незаинтересованным, скрыть неловкость при обсуждении неприятного вопроса имплицитно присутствует и в речевых клише, которые начинают фразы вопросо-ответных единств, содержащие предположения, предложения, просьбы, жалобы: *By the way, what are you doing this evening?; About that girl I saw you with on Friday... Do you go out with her?; Her husband had a hand in the "easy money" in the building trades. – Oh, talking about money, could you possibly lend me a fiver till Sunday?*

Для выражения своего мнения в английском языке используются разные глагольные лексемы (*I think; I believe; I consider; I feel* и др.), а также ряд фраз, использующихся с этой целью. Так, *In my opinion* и *To my mind*, имплицитно являются более эмфатически заряженными, хотя и не имеют в своем составе эмоционально окрашенных лексем, при этом первая из них более суха и формальна по употреблению. Однако *To my mind* нельзя считать однозначно переводимой «по-моему», т.к. ее значение выходит за рамки простого выражения мнения (= *I think*) и имплицитно выражает веру и убежденность в том, что следует далее. Интересно, что придаточное предложение, являющееся по форме условным (частично выражающее реальное условие), по сути не является таковым, т.к. фактически выражает не условие для выполнения действия, а условие для высказывания своего мнения либо отношения к высказываемому: *If you ask me, they don't seem quite happy/ They don't seem quite happy, if you ask me*. В обоих позиционных вариантах их части отделяются запятыми, что также свидетельствует не в пользу условного значения *if*-фразы.

Оставляя вне анализа оценочную лексику, используемую для выражения (не)удовольствия, благосклонной оценки, удовлетворения от каких-либо действий, предметов или явлений, обратим внимание на ответные реплики, произносимые в качестве реакции на хвалебные или поощрительные восклицания в смысле согласия или несогласия со сказанным. В ответ на, например, оценочную фразу *That's marvelous /*

great!, пожалуй, самой сильной в эмоциональном плане является (*Oh yes, isn't it?*). Менее выражено эмоция согласия присутствует в *Yes, rather*. Более формально, сдержанно, даже с некоторой долей сарказма общая установка отвечающего на неопровержение сказанного имплицитно выражена в ответном вопросе-переспросе: *Do you think so?* Наиболее мягкой реакцией будет *Is it (really)?*

Целый ряд имплицитно присутствующих значений – различная градация эмоции – определяет выбор лексико-грамматических средств при передаче чувства удивления. Так, выражение удивления присуще фразам: *Indeed?*; *Really?*; *What?* (с резким подъемом интонации, разговорная, достаточно резкая по форме и по сути, с одновременным выражением неверия или недоверия, отказом немедленно принять полученную информацию); *You don't say so!* и *Well, I never!* (более разговорные по стилю). Следующие ответные реакции *Do/Have you really?*; *You don't, do you?/You haven't, have you?*; *Fancy (that)!* (разговорная); *Just fancy!* (с передачей оттенка критического комментария, замечания).

Сожаление о чем-то, чего не имеет говорящий, но что есть у его собеседника, в подразумеваемой форме характерно для аффирмативных фраз: *Some people have all the luck; You were born lucky*, не имеющих релевантной оценочной лексики (ср., напр., *I wish I could ...; It's a pity I don't ...* и т.п.). Аналогично, выражение сочувствия, поддержки можно передать аффирмациями: *Better luck next time; These things do happen* или императивами *Don't let it worry you; Never mind*.

Полифункциональность слова *Well* основана на экспликации в речи множества его имплицитных значений: сомнений и неуверенности; смягчение категоричности в выражении мнения; придания своему тону большей естественности, меньшей резкости (*Was it a good concert? – Well, I enjoyed it; Well, I must be going now*). Произнесенное резко, без паузы, *well* может придавать фразе значение отрицания, возражения и неодобрения: *I thought I would borrow your bicycle. – Well, I need it myself for these days*. Во всех этих случаях, *well* произносится с падением интонации, а запятая в последнем примере не означает паузы. Подъем интонации в интонационном рисунке *Well* в целом означает запрос информации: *Well, what is it all about?*. *Well* может использоваться для заполнения короткой паузы в разговоре.

So в английском предложении связывает две идеи, причину и следствие, и поэтому обычно не употребляется в начале предложения. Начиная в некоторых случаях высказывание, *so* имплицитно подразумевает некое добавочное значение: *So there you are!* («долго искал и наконец нашел»); *So you want to take driving lessons* («как я слышал»).

Ряд имплицитных значений передается также идиоматикой слова *just*, в основе которых – общая идея точности; аккуратности, пунктуальности, интенсивности. *I have just done it* (т.е. *very recently*); *It's just what I wanted* (т.е. *exactly*); *I'm just asking* (т.е. *only*); *That's just marvelous!*; *I'm just crazy on the latest hit!* (т.е. *really, absolutely*); *I'll do it later, I'm just leaving* (т.е. *at this moment*).

Импликация может содержаться в самой структуре предложения. Лексемы, связанные определенными синтаксическими отношениями, могут передавать в такой структуре определенные категориальные значения, при этом синтагматика определяет прагматику высказывания. Так, односоставные субстантивные предложения – в соответствии со своей функцией – имеют значение экзистенциальности – бытийности: *Nobody to look after; A face to remember; A thing like that!; The face at the window; A wife! Somebody to talk things over with!; Nothing they could eat.; Smell of its own? Covent Garden (has); Capital place, London;* оценочности: *Those eyes!; What a life!; How very strange!; Precisely.; Exactly so.; Rotten business.; A funny fellow, George.; Representative (addresses): My old friend.; Our cousins' children;* выражения эмоций: *Good God!; Good Gracious!* Односоставные инфинитивные предложения передают значения связи частей повествования, сильных эмоций – возмущения, удивления, осуждения и т.п.: *To go on with the story.; To return to our question; Invent a thing like that!; To be your own master!; Tell her – talk the things out?; How find the words?; To have painted that!* Двусоставные инфинитивные предложения имеют коннотации оценки, представления, характеристики, возмущения, удивления, недоверия, неверия и др.: *Mistake to tell him this; A device to muffle the noise; Britain to build a new airliner; Her mother to look and speak like that!; That fellow to talk of injuries!* [6; 7; 8].

Интересным нам представляется также сравнение различий текстовой импликации и эллипсиса, который тоже может иметь свой подтекст, в связи с тем, что в авторской речи он может служить для компрессии информации и устранению избыточности, и, подобно импликации, может повысить экспрессивность, подчеркнуть рематический элемент [1 : 86].

Реальные и воспроизведенные коммуникативные акты содержат эмоционально-оценочно-экспрессивные элементы, поэтому в научающей коммуникации необходима целенаправленная работа по усвоению этих элементов на иностранном языке. Характер ведения разговора носителями английского языка, разговорные модели, используемые ими, слова, имеющие функцию смягчения категоричности высказывания («принцип вежливости»), а также имплицитно выражающие оттенки испытываемых в момент речи эмоций, определенная привычка не высказывать прямо своего отношения к чему-либо в разговоре с не достаточно знакомыми или близкими людьми – все это является коннотативными национально-культурными особенностями речи и отражается в особенностях общения. Владение таким лексико-синтаксическим пластом и умение производить правильный перевод его элементов появляются в результате упорной, целенаправленной учебной работы.

Литература

1. Арнольд И.В. Импликация как прием построения текста и предмет филологического изучения // Вопросы языкознания. – 1982. – №4. – С.83-91. 2. Ариян М.Я. Лингвострановедение в преподавании языков // Иностранные языки в школе. – 1990. – №4. – С.11-16. 3. Strunk W. The Elements Of Style. –3rd edition. – USA, Needham Hights, Massachusetts: Allyn & Bacon. – 1979. – 88 p. 4. Туранский И.И. Содержание и выражение интенсивности в английском языке // Автореф на соиск учен степ докт. филол. наук. – Ленинград. – 1991. – 42 с. 5. Ivanov A.O., Povey J. English Conversational Formulas. – М.: Просвещение, – 1989. – 128 с. 6. Письменная О.О. Деякі моделі двоскладних бездієслівних речень сучасної англійської мови // Питання романо-германської філології та методики викладання іноземних мов. – Вип. I. – Київ. – 1974. – С. 17-24. 7. Письменная О.А. Предложения отклонения как объект синтаксического анализа // Вопросы романо-германской филологии. – Киев. – 1984. – С.127-139. 8. Письменная О.А. Двухъядерные инфинитивные предложения в современном английском языке // Структура предложения и классы слов в романо-германских языках. – Вып. 4. – Калинин. – 1975. – С. 135-142.